

Гу Чу поправил одежду, чувствуя, что этот деловой костюм куда менее удобен, чем то, во что он обычно облачался по своей воле. Недолго думая, он сбросил с себя вычурный старомодный пиджак и, махнув рукой, сменил его на элегантный фрак, который пришелся ему по вкусу. Потянув за воротник, который слегка сдавливал шею, он расстегнул пару пуговиц и лениво откинулся на спинку дивана.

Он прикрыл глаза, приводя в порядок сюжетные линии, и осознал: главная причина всех дыр в этом мире — человеческая алчность. Здесь существовало три группы коренных жителей, которые, используя энергию осколков божественных сфер, пытались обрести бессмертие, на которое не имели права. Эти обломки, оставленные богами, они называли Метеоритным нефритом.

Клан Чжан был избран мировым сознанием в качестве корректоров. Время от времени они получали приказы исправлять последствия, вызванные влиянием нефрита, тем самым вмешиваясь в естественное развитие мира. Каждый раз после выполнения задания они теряли память об этом — то, что в клане Чжан называли небесным даром. Хотя их жизни были длиннее обычных, они были обречены на бесконечное повторение существования, у которого не было ни начала, ни конца.

Вторая группа людей — королева, жившая три тысячи лет назад. Узнав секрет долголетия клана Чжан, она начала ставить эксперименты с нефритом в надежде обрести вечную жизнь. Трудно сказать, можно ли считать ее успех удачей: она действительно могла жить вечно, но не имела права покидать зону радиации метеорита. Три тысячи дней и ночей в полном одиночестве, запертая в темном безжизненном камне — неизвестно, жалела ли она о таком бессмертии.

А третья группа, с точки зрения Гу Чу, и вовсе не имела отношения к бессмертию. Люди вступали в симбиоз со Сколопендрами, сохраняя память: когда физическое тело умирало, паразит с накопленными воспоминаниями вселялся в нового носителя. Для Гу Чу это было лишь передачей памяти, не имеющей ничего общего с вечной жизнью. И все же находились безумцы, мечтавшие повторить этот путь, тратившие целую жизнь на интриги. Они не только стремились уничтожить клан Чжан, чтобы единолично владеть секретом долголетия, но и строили планы на будущее, надеясь, что их потомки смогут воскресить их, достигнув желанной цели.

Гу Чу беспомощно покачал головой. Почему в любом мире человеческие желания так похожи? Если не попытка обрести бессмертие, то стремление стать богом или небожителем. В мире совершенствующихся это еще можно понять, но когда подобные бредни посещают обычных смертных — это не что иное, как пустые мечты.

Разобравшись с планом действий, Гу Чу решил отправиться к месту, где сын мира должен был впервые войти в гробницу. Он обязан был проследить, чтобы удача этого избранника не истощилась, и позволить ему дожить до момента исправления дыр в реальности. Если с сыном мира что-то случится, разломы станут только опаснее, а если он погибнет, опора мира рухнет, и вся малая вселенная перестанет существовать.

Гу Чу поднялся, поправил воротник и широким шагом направился к выходу. Стоило ему открыть дверь, как на пороге тут же возник силуэт. Это был мужчина с типичной европейской внешностью: золотистые волосы, красные глаза, мертвенно-бледная кожа и глубокие, четко очерченные черты лица. Ростом около метра восьмидесяти пяти, он был чуть ниже Гу Чу и сейчас почтительно склонился в поклоне.

— Владыка, вы проснулись. Желаете ли вы сейчас подкрепиться?

Гу Чу отмахнулся:

— Нет. Впредь не ловите людей. Обычной еды вполне достаточно для поддержания энергии.

Лесас резко поднял голову, недоверчиво глядя на Гу Чу:

— Владыка? Вы говорите серьезно?

Осознав, что ведет себя неподобающе, он поспешно опустил взгляд.

— Простите, Владыка, я проявил неуважение.

Гу Чу не придавал этому значения:

— Пустяки. Я серьезен. Внушите этим людям, что они ничего не помнят, и отпустите их. И больше не кусайте никого без нужды — я не хочу, чтобы число подобных нам росло.

— Слушаюсь, Владыка. Сейчас же исполню.

Лесас почтительно поклонился и исчез в мгновение ока. Лишь оказавшись вне поля зрения Гу Чу, он позволил себе выдохнуть. Ему казалось, что после этого сна их Владыка стал еще сильнее, а его давление крови ощущалось настолько мощно, что Лесас не смел даже расслабиться. Хотя он не понимал причин такого приказа, он был прямым подчиненным и должен был лишь беспрекословно следовать воле своего господина, не задавая лишних вопросов.

Лесас спустился в подземелье замка, где в десятке комнат томились люди. Несколько вампиров с такой же бледной кожей, истекая слюной, пожирали их глазами, готовые в любую секунду наброситься на добычу. Но стоило Лесасу подойти, как они тут же спрятали жадные взгляды и почтительно склонились.

— Господин, зачем вы спустились лично? Владыке нужно подкрепиться?

Лесас бросил на заговорившего вампира ледяной взгляд. Тот мгновенно умолк и от страха рухнул на колени, не смея произнести ни слова.

— Разве тебе позволено расспрашивать о передвижениях Владыки? Ступай в темную комнату и прими наказание.

— Слушаюсь.

Тот, пошатываясь, поднялся, отвесил поклон и исчез. Лесас посмотрел на остальных пятерых, приказав им стереть память у пленников и вернуть их по домам. Отдав распоряжение, он не стал следить за исполнением, а сразу покинул подземелье, чтобы найти других подчиненных и передать им волю Владыки. Получив приказ, остальные четверо поспешили в замок и, узнав о новых указаниях, не высказали ни единого возражения, покорно приняв их к исполнению.

Тем временем Гу Чу, выйдя из комнаты, начал осматриваться. Он обнаружил, что находится в старинном европейском замке, хотя точно помнил, что задавал координаты в месте с архитектурой типа сыхэюань. Поняв, что, похоже, ошибся местом, он слегка нахмурился. Не обращая внимания на суетящихся слуг, он покинул замок, намереваясь прогуляться по ближайшему городу и освоиться.

Однако, пробродив полдня, он не встретил ни души, что привело его в полное замешательство. Терпение Гу Чу иссякло, и он, применив божественную силу, в один миг переместился в ближайший населенный пункт.

Его появление тут же приковало к себе все взгляды. Девушки не могли отвести от него глаз: он был слишком необычен — черные волосы, красные глаза, фарфоровая кожа, стройная фигура, широкие плечи, узкая талия и длинные ноги. Его лицо было невероятно красивым, лишенным грубоватых черт европейцев; каждая деталь казалась отточенной до совершенства.

Когда он сохранял бесстрастное выражение, он походил на небожителя, сошедшего в мир смертных — отстраненный, равнодушный. Стоило ему бросить взгляд своих узких фениксовых глаз, как казалось, что само присутствие окружающих оскверняет его. Его благородство было настолько ослепительным, что никто не смел подойти ближе, словно одно лишь нахождение рядом с ним было актом святотатства.

Гу Чу не заботили взгляды простых смертных. Он праздно бродил по улицам, вслушиваясь в разговоры толпы, и внезапно осознал: он ошибся не только с местом, но и со временем — он переместился на двадцать один год раньше.

Гу Чу замолчал. Он был в полном недоумении. За все время его странствий по малым мирам такая оплошность случилась с ним впервые.

<http://bllate.org/book/24734/2917708>